ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-КГ18-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 26 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску межрегиональной общественной организации «Комитет по защите прав потребителей» в интересах Дассык Марины Шойдановны к акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» о взыскании платы за присоединение к программе коллективного страхования, компенсации морального вреда, штрафа

по кассационной жалобе Дассык Марины Шойдановны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 8 мая 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

межрегиональная общественная организация «Комитет по защите прав потребителей» в интересах Дассык М.Ш. обратилась в суд к акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – АО «Россельхозбанк», Банк) с иском о взыскании платы за присоединение к программе коллективного страхования заёмщиков/созаёмщиков от несчастных случаев и болезней (программа страхования № 1) (далее – программа

коллективного страхования) в размере 86 625 руб., компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., а также о взыскании штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

В обоснование требований указано, что, заключая 26 июня 2017 г. с ответчиком соглашение № 1757031/0303 о предоставлении кредита на сумму [redacted] руб. (далее – кредитный договор), Дассык М.Ш. выразила согласие на присоединение к программе коллективного страхования и уплатила Банку 86 625 руб. в качестве компенсации расходов на оплату страховой премии и вознаграждения за сбор, обработку и техническую передачу ЗАО СК «РСХБ-Страхование» информации о застрахованном лице.

1 июля 2017 г. Дассык М.Ш. направила в АО «Россельхозбанк» и ЗАО СК «РСХБ-Страхование» заявления о досрочном отказе от программы коллективного страхования, в котором просила вернуть удержанные с неё денежные средства в размере 86 625 руб., однако Банк и страховщик оставили указанные заявления без удовлетворения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ЗАО СК «РСХБ-Страхование».

Решением Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 12 декабря 2017 г. исковые требования удовлетворены частично. С АО «Россельхозбанк» в пользу Дассык М.Ш. взысканы страховая премия за участие в программе коллективного страхования в размере 86 625 руб., компенсация морального вреда в размере 1 000 руб., штраф в размере 43 813 руб., также государственная пошлина в местный бюджет в размере 3 828,76 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 8 мая 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Дассык М.Ш. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции с изменением порядка взыскания штрафа в пользу Дассык М.Ш. и МОО «Комитет по защите прав потребителей».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 24 января 2019 г. кассационная жалоба Дассык М.Ш. с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 26 июня 2017 г. между АО «Россельхозбанк» и Дассык М.Ш. (заёмщик) заключён кредитный договор, по условиям которого Банк обязался предоставить истцу кредит на сумму [redacted] руб. сроком до 25 июня 2022 г. под 15,5% годовых, а заемщик обязалась возвратить полученные денежные средства и уплатить проценты за пользование ими в размере и в сроки, предусмотренные договором (т. 1, л.д. 4–8).

В соответствии с пунктом 15 кредитного договора Дассык М.Ш. согласилась на страхование по договору коллективного страхования, заключённому между АО «Россельхозбанк» и ЗАО СК «РСХБ-Страхование».

Одновременно с кредитным договором подписано заявление на присоединение к программе коллективного страхования (т.1, л.д. 9–10).

Банк свои обязательства по договору исполнил, предоставив Дассык М.Ш. кредит в указанном размере.

Сумма платы за присоединение к программе коллективного страхования составила 86 625 руб. за весь срок кредитования и была удержана АО «Россельхозбанк» из кредитных средств, страховая премия в размере 13 475 руб. перечислена страховщику ЗАО СК «РСХБ-Страхование» 26 июня 2017 г.

30 июня 2017 г. истцом в АО «Россельхозбанк» и ЗАО СК «РСХБ-Страхование» направлены заявления о досрочном отказе от программы коллективного страхования, которые Банком и страховой компанией оставлены без ответа.

Разрешая настоящий спор и удовлетворяя исковые требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с Указанием Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указание Банка России) страховщик и Банк обязаны были предусмотреть право застрахованного лица отказаться от участия в программе страхования жизни и здоровья заёмщика и

вернуть страховую премию, если такой отказ последовал до истечения пяти рабочих дней со дня заключения договора. Установив, что Дассык М.Ш. в указанный срок обратилась с заявлением об отказе от участия в программе коллективного страхования, суд взыскал с ответчика полученную им страховую плату в размере 86 625 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для взыскания с АО «Россельхозбанк» суммы платы за подключение к программе страхования, поскольку удержанная плата состоит из страховой премии в размере 13 475 руб., перечисленной страховщику и не подлежащей возврату ответчиком, и вознаграждения Банка в размере 73 150 руб. за оказанные Дассык М.Ш. услуги по сбору, обработке и технической передаче информации о заёмщике, связанной с распространением на него условий договора страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Пунктом 2 статьи 1 и статьёй 421 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422) (пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно статье 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за

обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Пунктом 2 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о застрахованном лице; о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая); о размере страховой суммы; о сроке действия договора.

Как установлено судами, между Дассык М.Ш. и АО «Россельхозбанк», помимо кредитного договора, заключено соглашение о присоединении к договору коллективного страхования от 26 декабря 2014 г. № 32-0-04/5-2014 (далее – договор коллективного страхования), заключённому между Банком и ЗАО СК «РСХБ-Страхование» на основании Правил комплексного страхования от несчастных случаев и болезней от 20 января 2012 г., Правил страхования от потери работы от 26 июня 2012 г., Правил страхования имущества от 3 октября 2011 г. (т. 1, л.д. 218-241).

Конкретные условия страхования содержатся в указанном договоре, а также в программе коллективного страхования (Программа страхования № 1).

Застрахованными лицами по Программе страхования № 1 являются заёмщики кредита, заключившие договор с Банком (пункт 1.5.1 договора коллективного страхования).

Согласно пунктам 1.2, 1.6.1.1 договора коллективного страхования страхователем является Банк, который также является выгодоприобретателем по страховым рискам «смерть в результате несчастного случая и болезни» и «установление инвалидности I или II группы в результате несчастного случая и болезни».

Объектом страхования являются не противоречащие законодательству Российской Федерации имущественные интересы выгодоприобретателя, связанные в том числе с причинением вреда здоровью застрахованного лица, а также его смертью в результате несчастного случая или болезни (пункт 1.4.1 договора коллективного страхования).

Исходя из преамбулы Указания Банка России в редакции от 1 июня 2016 г. установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей – физических лиц страхования жизни на случай смерти, дожития до определённого возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней и т.д. (далее – добровольное страхование).

При осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1 Указания).

Учитывая указанные условия присоединения заёмщика к программе коллективного страхования, суды пришли к правильному выводу о том, что страхователем по данному договору является Дассык М.Ш., а следовательно, на возникшие правоотношения распространяется Указание Банка России, предусматривающее право страхователя в течение пяти рабочих дней отказаться от участия в программе страхования жизни и здоровья заёмщика и вернуть страховую премию.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и отказывая в иске, исходил из отсутствия правовых оснований для взыскания с АО «Россельхозбанк» денежных средств, уплаченных Дассык М.Ш. за присоединение к программе коллективного страхования, поскольку ответчик в полном объёме выполнил принятые на себя обязательства по данному соглашению, а именно перечислил ЗАО СК «РСХБ-Страхование» страховую премию и оказал заёмщику услуги по сбору, хранению и передаче страховщику информации о застрахованном лице, что подтверждается фактом заключения договора страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва нельзя согласиться по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» судам разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (абзац первый пункта 21 названного постановления).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Приведенные процессуальные нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции, требования процессуального закона им не исполнены.

Суд апелляционной инстанции, оценив в качестве новых доказательств договор коллективного страхования от 26 декабря 2014 г. № 32-0-04/5-2014 и мемориальный ордер № 4774 от 26 июня 2017 г. о перечислении ЗАО СК «РСХБ-Страхование» АО «Россельхозбанк» страховой премии за Дассык М.Ш. в сумме 13 475 руб. и придя к выводу об исполнении Банком принятых на себя обязательств, не определил характер оказываемой заёмщику услуги по присоединению к программе коллективного страхования, нормы закона, регулирующие правоотношения, сложившиеся между Банком и заёмщиком, а также не установил юридически значимые обстоятельства по делу.

Согласно пункту 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Пунктом 2 указанной выше статьи установлено, что обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Факт надлежащего исполнения обязательств, равно как и отсутствие вины в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательства, по общему правилу доказывается обязанным лицом (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 423 Гражданского кодекса Российской Федерации договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

Исходя из изложенного и в соответствии с приведенными выше нормами материального и процессуального права по настоящему делу суду в качестве имеющего значение для дела обстоятельства следовало установить объём принятых на себя Банком обязательств, их стоимость и степень выполнения ответчиком до момента отказа истца от исполнения заключенного между сторонами договора.

Данные требования закона судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Согласно пункту 3 заявления на присоединение к программе коллективного страхования Дассык М.Ш. обязалась уплатить вознаграждение Банку за сбор, обработку и техническую передачу информации о заёмщике, связанные с распространением на заёмщика условий договора страхования, и компенсировать расходы Банка на оплату страховой премии страховщику. Совокупность указанных сумм составляет величину страховой платы, которая подлежит единовременной уплате Банку в соответствии с утверждёнными тарифами в размере 86 625 руб. за весь срок страхования.

В заявлении на разовое перечисление денежных средств от 26 июня 2017 г. Дассык М.Ш. просила Банк перечислить плату за коллективное страхование в размере 86 625 руб.

При этом в пункте 15 кредитного договора указано, что плата за сбор, обработку и техническую передачу информации о заёмщике, связанные с распространением на заёмщика условий договора страхования, составляет 44 275 руб.

Таким образом, условия кредитного договора и заявление на присоединение к программе коллективного страхования не содержат достоверной и полной информации о составных частях платы за присоединение к программе коллективного страхования, фактическом размере страховой премии и вознаграждения банка, об оказанных за взимаемую сумму услугах, тарифах, определяющих размер платы, условиях ее формирования.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что истец согласилась с размером уплаченного Банку вознаграждения, не освобождал судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от установления указанных выше обстоятельств и их оценки, поскольку в силу положений пункта 1 статьи 10 и статьи 32 Закона о защите прав потребителей вопросы доведения до потребителя полной и достоверной информации об оказываемых услугах и размере оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору, имеют значение для правильного разрешения настоящего спора.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 8 мая

2018 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 8 мая 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи